

деятельности временных научных коллективов». Утвержденное Указом № 349 Положение о порядке создания и об условиях деятельности временных научных коллективов в настоящее время является основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы создания и деятельности ВНК.

Рассмотрев вопрос формирования законодательства о создании и деятельности ВНК в Республике Беларусь, можно сделать вывод, что после распада СССР для успешного развития отечественной науки Беларусь увидела необходимость в такой важной форме организации научной деятельности, как ВНК, определив его в качестве нового субъекта научной деятельности, что положило начало для формирования определенной правовой базы, позволяющей регулировать создание и деятельность ВНК.

Моргун А. В.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И ФОРМАХ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Моргун Анастасия Владимировна, магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
a.vl.morgun@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.

После 1991 г. в «постсоветских» странах возникла необходимость самостоятельной регламентации адвокатской деятельности, в связи с чем были приняты соответствующие законы: об адвокатах и адвокатской деятельности (Азербайджан, 28.12.1999), об адвокатуре (Латвия, 21.05.1993; Эстония, 21.03.2001; Грузия, 20.06.2001; Молдова, 12.09.2002; Армения, 14.12.2004), об адвокатуре и адвокатской деятельности (Литва, 01.10.1992; Россия, 01.07.2002; Украина, 05.07.2012; Кыргызская Республика, 15.07.2014). В Республике Беларусь ранее действовал Закон от 15.06.1993 «Об адвокатуре», с 06.04.2012 вступил в силу Закон от 30.12.2011 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Принципиальное отличие названных актов заключается прежде всего в подходах к определению правовой природы адвокатской деятельности, а именно, к ее отнесению / неотнесению к предпринимательской.

Прослеживаются три возможных варианта. В Грузии и Армении адвокатская деятельность признается предпринимательской. Законодательство Азербайджана, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Латвийской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Украины не позволяет относить деятельность адвокатов к предпринимательской, поскольку основной целью такой деятельности извлечение прибыли не выступает. Специфичен подход к данному вопросу в Эстонской Республике: адвокаты оказывают юридические услуги посредством

адвокатского бюро или в виде предпринимателя – физического лица, к такой деятельности применяются акты, регулирующие коммерческую (хозяйственную) деятельность.

Различаются организационно-правовые формы, в которых адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность.

Адвокатская деятельность может осуществляться на индивидуальной основе или в адвокатских структурах (юридические консультации, адвокатские бюро, иные). Интересен подход Литовской Республики, где адвокаты могут выполнять свою профессиональную деятельность индивидуально; на основе партнерства, без создания юридического лица; создав юридическое лицо – профессиональное партнерство; при этом адвокат вправе выбрать только одну из форм деятельности. В Эстонской Республике адвокаты оказывают юридические услуги через адвокатское бюро, что рассматривается как предпринимательская деятельность владельца адвокатского бюро, которым может выступать адвокатское товарищество либо присяжный поверенный адвокат, осуществляющий деятельность в качестве предпринимателя – физического лица. При этом в адвокатском бюро не могут осуществлять деятельность другие предприниматели, а также филиалы иностранных коммерческих товариществ или филиалов иностранных адвокатских товариществ. Присяжные поверенные, осуществляющие деятельность в качестве предпринимателей – физических лиц, могут для содержания адвокатских бюро заключать компанейский договор.

В Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Беларуси, Молдове законодательством также предусмотрена форма адвокатского образования для осуществления адвокатской деятельности индивидуально. В Российской Федерации адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет; украинским законом регламентирован статус самозанятого лица. В Кыргызии, Армении и Казахстане соответствующих форм нет.

Отдельно стоит отметить, что во многих странах запрещено создание коммерческих юридических лиц для осуществления адвокатской деятельности. Исключением является законодательство Литвы, Грузии, Эстонии и Армении. В Литве, например, адвокат имеет право выбрать одну из форм деятельности, предусмотренную законом, кроме акционерных обществ. В соответствии с законом Эстонской Республики адвокатское товарищество может действовать в качестве полного или коммандитного товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью или акционерного общества. Адвокат может оказывать юридические услуги в качестве предпринимателя – физического лица.

Исходя из анализа законодательства государств «постсоветского пространства», четко прослеживается два концептуально противоречивых подхода: адвокатская деятельность признается или не признается

предпринимательской, что находит отражение в выборе коммерческих или некоммерческих организационно-правовых форм соответствующих структурных образований. Республика Беларусь в настоящее время придерживается второй позиции, обусловленной особой целью осуществления адвокатской деятельности: оказание юридической помощи. Представляется, что, с учетом опыта соседних государств, а также комплексной оценки правовых последствий определения природы деятельности адвоката с точки зрения гражданского, налогового, административного права, данный подход может быть пересмотрен.

Негареш С. М.

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ (ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО): ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Негареш Саман Мехранович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sam.negaresh21@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.*

Мы живем во время постоянных изменений, которые касаются каждого аспекта нашей жизни. Исключением не стало наше отношение к имуществу. Еще сравнительно недавно для человечества главными ценностями являлись материальные объекты, такие как: драгоценные металлы, источники полезных ископаемых и т. п. Сегодня на передний план выходят технологии, научные открытия, культурные произведения (кино, музыка и т. п.), т. е. объекты, которые невозможно «ощутить в руках». Для таких объектов право придумало понятие «интеллектуальной собственности».

Однако в настоящее время существуют объекты, которые, хотя и не имеют материальной формы, не относятся к интеллектуальной собственности, но при этом обладают существенной ценностью для субъектов права. В отношении таких объектов применяют различную терминологию, в частности, «цифровое имущество (активы)», «виртуальное имущество». Какова правовая природа таких объектов, каков их правовой режим и перспективы законодательного урегулирования – вопрос крайне актуальный.

Начнем с понятия «виртуального имущества». В данную категорию, на наш взгляд, входят объекты, которые не имеют материальной формы или связи с «реальным» миром, а существует, к примеру, только на экране компьютера или, другими словами, в виртуальном мире, но при этом имеют ценность. Функционал их, как правило, ограничен применением в определенной виртуальной системе (программе) (например, социальные сети, онлайн-игры, блокчейн и т. д.). Важной особенностью таких объектов является отсутствие признаков объекта интеллектуальной собственности, так как по сути они представляют собой часть компьютерного кода.